

Даос тяжело вздохнул, отложил в сторону недоеденную лепешку и подхватил старика, который, заливаясь слезами, готов был упасть на колени.

— Раз уж я пришел, то непременно доведу дело до конца. Не волнуйтесь, уважаемый. Однако случай этот из ряда вон выходящий. У меня дурное предчувствие, словно я здесь и голову сложу. Если со мной что-то случится, обязательно позовите моего старшего брата! Его познания в даосском искусстве глубоки, он непременно снимет это проклятие. Иначе, если эта тварь выберется из деревни, она принесет беды всему миру. Настанут темные времена, и земля превратится в ад! Тогда наша борьба с нечистью потеряет всякий смысл.

Услышав это, старик снова разрыдался. Всю жизнь он отличался добрым сердцем и не мог равнодушно смотреть, как люди уходят из жизни прямо у него на глазах. Слова даоса, прозвучавшие как предсмертное напутствие, больно отозвались в его душе. Старик сжал руки в почтительном жесте и низко поклонился.

— Великое дело вершите, господин. Я от лица всех жителей нашей деревни благодарю вас, премного благодарю!

Даос лишь отмахнулся:

— Пустяки. А теперь — закройте двери накрепко, ни звука не должно доноситься из дома!

Сказав это, он взмахнул рукавами и удалился. У ворот деревни даос принялся не спеша расставлять алтарь и чертить талисманы. Желтые бумажные полоски взметнулись высоко в воздух. Староста, прильнув к щели в двери, украдкой наблюдал за ним. На бумаге виднелись странные письмена, выведенные кривыми красными линиями — сплошь указы и заклинания. Трудно было понять, краской или кровью они написаны, но цвет их был пугающе ярким.

Даос воскурил три благовонные палочки, почтительно установил их на алтаре, а затем закрыл глаза и сел в позу лотоса.

Закрывайте двери!

Староста поспешно захлопнул приоткрытую дверь, боясь издать хоть шорох. В ту ночь он заснул тревожным сном, но вдруг проснулся от странного звука. Тик-так, тик-так — словно дождь забарабанил по крыше. Староста мгновенно пришел в себя и пришел в неописуемый восторг.

Неужели дождь?

Он вскочив с кровати. Его жена протерла глаза и спросила, что случилось. Староста радостно сообщил, что, кажется, пошел дождь, и не переставал восхищаться:

— Этот даос с горы Лунху и впрямь мастер своего дела!

От охватившего его возбуждения староста позабыл все наставления даоса. Он сунул ноги в обувь и потянулся к окну, чтобы выглянуть наружу.

Скрип.

Стоило приоткрыть створку, как грянул гром, и яркая вспышка белого света прорезала тьму, отразившись в окне. Староста в испуге отпрянул, тяжело дыша. Снаружи лил проливной дождь. Капли просачивались даже сквозь щели в двери. Староста радостно подумал, что теперь урожай в поле будет спасен от засухи.

Грохот!

Снова ударил гром. Староста взглянул в темноту за дверью, но ничего не увидел. Тут он вспомнил, что даос строго-настрого запрещал открывать двери и окна, и поспешно запер их снова. Он лег обратно в постель, бормоча про себя:

— Такой сильный ливень, интересно, где сейчас даос? Промок, небось. Завтра нужно будет как следует его отблагодарить...

Он провалился в сон, и вскоре по комнате разнесся его храп.

Грохот!

Очередной раскат грома озарил комнату, и белый свет, пройдя сквозь бумагу на окне, отразился на лице перепуганной жены старосты. Когда староста открывал окно, он ничего не заметил из-за яркой вспышки, но его жена, лежавшая лицом к окну, увидела всё.

Белый свет высветил два силуэта за стеклом. Один походил на человека, другой был... пугающе огромным. Они вплотную прижались к окну, словно заглядывали внутрь! А звуки, похожие на плач вперемешку со смехом, доносились именно от них.

Хи-хи-хи-хи, ха-ха-ха-ха!

Бедствие-зло не исчезло с появлением даоса. Ранним утром в доме старосты раздались крики. Это кричала невестка. Она приготовила завтрак и звала свекра со свекровью, но в ответ — тишина. Поскольку она жила во флигеле, то сначала постучала в заднее окно. Несколько раз позвала, но в комнате было тихо, словно люди оглохли.

Неужели спят так крепко?

Женщину охватило сомнение, хотя она и не думала о плохом. Может, старики вчера утомились и спят без задних ног? А то, что они уже встали и вышли — невозможно. Она встала

спозаранку, еще в половине пятого, и до самого момента, когда пошла их будить в полшестого, никто из дома не выходил.

Невестка не стала больше гадать, присела у печи и задремала, решив дать старикам поспать подольше. Но к половине восьмого проснулся даже сын старосты, а в комнате родителей по-прежнему не было ни звука. Они звали их долго, но никто не ответил. Супруги переглянулись, почувствовав недоброе.

Они распахнули дверь — и в нос ударил жуткий зловонный запах! Сын зажал нос и, увидев на кровати очертания фигуры, завернутой в одеяло, понял: случилось страшное. Он подошел к постели и рывком откинул ткань.

В следующую секунду его стошнило прямо на пол. Невестка, увидев состояние мужа, в тревоге заглянула в комнату, и от увиденного ее душа ушла в пятки. На кровати лежали два трупа. Хотя трупами их назвать было трудно — скорее, иссохшие мумии. Куча гниющих костей, похожих на клочья ваты, была разбросана по постели, лишь отдаленно напоминая человеческие останки. С костей сочилась черная жидкость, пропитавшая простыни, и именно от них исходил этот невыносимый смрад. Старики были буквально иссушены, вся их жизненная сила была выпита.

Сын старосты, пребывая в оцепенении, принялся собирать останки родителей. Руки его дрожали. Невестка, несмотря на тошноту, помогала мужу. Приглядевшись, она пришла в еще больший ужас. Тело свекра еще можно было опознать, выражение лица его было спокойным, словно он умер во сне. Но у свекрови не было кожи на лице — оно было залито кровью, будто ее содрали живьем. Глазницы зияли черными дырами, вокруг них виднелись глубокие трещины, обнажившие белеющую кость.

Ей вырвали глаза! Невестка была уверена: свекровь умирала в страшных муках. Лицо ее было искажено гримасой нечеловеческого ужаса, рот широко раскрыт, словно она увидела нечто невыразимо жуткое. Она явно не желала такой участи! Женщина не знала, что это лишь закономерный итог нарушения запрета, наложенного на их семью.

Смерть старосты стала огромным потрясением. Вскоре весть облетела всю деревню. Люди передавали ее из уст в уста, но многие не верили. Как мог здоровый, уважаемый староста, который не пил воды из проклятого колодца и не болел, внезапно умереть?

Они толпами повалили к дому старосты, окружив его плотным кольцом. И лишь когда увидели сына в траурной одежде, волокущего два гроба, и невестку с портретом покойных в руках, осознали правду. Люди приходили выразить соболезнования. Староста был добрым человеком: всю жизнь трудился, ни с кем не ссорился, всегда думал о благе односельчан. Помогал нуждающимся, делился зерном и водой. Его все знали как улыбчивого, приветливого старика, с которым любили играть дети.

Теперь, когда его не стало, каждый считал долгом проводить его в последний путь. Хотя он и был в преклонных годах, смерть его была насильственной. По деревенскому обычаю, тела умерших

не своей смертью нужно хоронить в тот же день, не дожидаясь трех дней, чтобы избежать осквернения трупа. В тот же день несколько крепких парней отнесли тела на заднюю гору и захоронили.

Там появился новый холмик.

После похорон люди вспомнили о даосе, которого пригласил староста. Раз он погиб, значит, Бедствие-зло не было устранено. Неужели этот даос, поняв, что не справится, просто забрал деньги и сбежал?

Искать его!

Жители деревни, охваченные гневом, прочесывали каждый уголок. Наконец, кто-то крикнул, что нашел его! Толпа бросилась туда, но, увидев, что осталось от даоса, люди в ужасе попятились назад. Крепкие парни дрожали, не говоря уже о женщинах и детях. Некоторые женщины закрывали детям глаза, а иные падали в обморок.

Причиной такого ужаса был даос, лежавший в канаве. От него остался лишь торс — конечности были отсечены. В груди зияла огромная дыра, переходящая в брюшную полость — внутри все было вычищено. Голова исчезла, а края раны на шее были рваными и кровавыми. Узнать в этом существе даоса удалось лишь по клочьям одежды, разбросанным вокруг — это был тот самый наряд, в котором он пришел вчера.

— Небо решило погубить нашу деревню Цзеши! — простонал старик, глядя в небо.

Людей охватила паника. Жители разбежались по домам, наглухо закрывая двери и окна, стараясь не оставить ни единой щели. Они пытались противостоять Бедствию-злу своими силами, но не понимали, что с такой силой не справиться.

И действительно, на следующий день снова были жертвы.

<http://bllate.org/book/20634/2063871>